

Для бога человеческая жизнь значит совсем немного. Я вспомнила прошлое, когда чувствовала скептицизм и то, что лишила «настоящую» Розияну ее тела и жизни.

— Если я сотру свои воспоминания о прошлом и буду жить, что у меня останется? Кем я стану? Буду ли я собой?

— Ты говоришь странные вещи, дитя. Поскольку твоя душа останется неизменной, ты будешь просто собой.

— Пока моя душа — моя, я остаюсь собой? Я так не думаю. Я стала той, кто я есть сейчас, благодаря столькому из случившегося.

Бог, который родился со знаниями обо всем на свете, не поймет жизни человека, постигающего знания.

«Вероятно, ты никогда не сможешь понять, что я сейчас говорю».

Тем не менее, в припадке гнева я не прекращала говорить:

— Даже если бы я и не заслуживала всех этих трудностей, я не собираюсь от них отречься.

— Я тебя не понимаю, дитя. Ты считала свою жизнь на Земле несчастной. Было бы неплохо стереть свои воспоминания и прожить полноценную жизнь Розияны.

— Конечно, я знаю, что еще полгода назад отказывалась от жизни. Но эти чертовы вещи научили меня куче всего. Даже если я сотру свои воспоминания и смирюсь со своей жизнью в теле Розияны в конце концов, нет никаких гарантий, что мне не будет больно снова, верно? Конечно, я отказалась от себя, но в прошлой жизни я научилась терпеть, вот почему больше не хочу отрицать это.

Раз я живу в настоящем, буду опираться на прошлое.

— Так что я буду жить с этими воспоминаниями, как минимум для того, чтобы не отказаться от себя снова.

Эстерия сощурился и взглянул на меня, как на некое странное создание.

— Я спрошу в последний раз. Ты действительно сможешь жить с этими воспоминаниями?

— В такого рода помощи я не нуждаюсь.

— Отлично. Я сделаю все так, как ты желаешь, — как будто он и впрямь спросил в последний раз, охотно ответил Эстерия.

— Почему вы нашли меня только сейчас?

Прошло больше полугода с тех пор, как я очнулась в этом мире. Вина и боль, которые я испытывала по отношению к Розiane, и жалость по отношению к своей семье — все это, возможно, мне не потребовалось бы переживать, если бы я раньше встретила с Эстерией.

— Пришествие требует развитой божественной силы. Вот поэтому я наконец-то смог прийти и увидеться с тобой.

Развитой божественной силы?

— Да. Это результат сочетания божественной силы твоего отца и верховного жреца.

Ах, Эрдос. В уголках моего рта таилась куча чувств. Более того, я не могла поверить, что он — мой настоящий отец.

А еще Нанук, Эрайт, Берник и Лив... Они и правда моя семья?

— Все верно. Ты заслуживаешь наслаждаться всем этим.

Желая извиниться перед Розiane, я держалась от своей семьи на расстоянии.

У меня было такое чувство, словно я отняла у нее все то, чем она заслуживала наслаждаться, и встала на ее труп одной ногой, так что не могла в полной мере считать их отцом, старшими братьями или младшим братом.

Мне казалось, будто моя жизнь, мои тревоги, башня, которую я выстроила, пусть маленькая и ветхая, рухнули от прикосновения незнакомца из чужих мест. Я не могла дышать. У меня защипало глаза.

— Что мне теперь делать?

Теперь, когда Розiane — это я, нет причин жалеть ее и жить ради нее.

Тогда ради чего же мне жить?

— Делай все, что пожелаешь. Эстерия может делать что угодно, — сказал тот лениво.

Чего именно я хочу? Я не знаю. У меня ничего не было с самого рождения, так что я ничего и не хотела. Поскольку знала, что все это все равно исчезнет.

Тогда мне интересно, что «Розиана», то есть, хочу сказать, «я» на самом деле хочет сделать? Неожиданно мне вспомнились лица моих родственников.

Эрдос с холодными глазами, который улыбался так, словно у него было хорошее настроение; грубоватый, но дружелюбный Нанук; Эрайт, озорной, но заботящийся обо мне; Берник, пострадавший из-за меня; и милый младший брат Лив. Все эти лица проплыли передо мной одно за другим.

— И этим тоже ты должна наслаждаться в полной мере.

В этот момент я поперхнулась. В мгновение ока из моих глаз полились слезы. Я зажала рот и уронила голову на руку.

Я боялась, что встреча с Эстерией была просто сном. Я боялась, что мое желание быть любимой могло породить ложь.

— Это не сон, дитя, — раздался в моих ушах голос Эстерии.

Это не окажется сном. Такого не может быть.

Некое непреодолимое чувство не прекращало раздражать мои слезные железы. Эстерия тихо смотрел, как я плачу, пока не опухли глаза.

Я вспомнила людей, которые ждали меня. Да, это будет нелегко, но с помощью этих слез я хотела забыть свое прошлое.

Потому что отныне я должна жить не для кого-то другого, а для себя.

И когда я открою глаза, я отплачу им за их согревающую любовь.

— Похоже, ты привела мысли в порядок.

Когда я кивнула и посмотрела на него, прося скорее вернуть обратно, Эстерия меня сразу понял и решительно улыбнулся.

Бо-ом. Бом.

Пространство кругом задрожало и исчезло, и этот мир, развалившись на куски, пропал.

Стул, на котором я сидела, исчез тоже, а затем мое тело поплыло и рухнуло в бесконечную пропасть.

— Дитя, в качестве извинения я поделюсь с тобой своей силой.

Когда я увидела, как пятно света, созданное Эстерией, впиталось в мое тело, картина передо мной полностью изменилась снова.

Шарик света отбрасывал тусклое сияние перед моими моргающими глазами. Я почувствовала тепло чьего-то прикосновения в своей руке.

Опустив голову, я увидела ясные, черные, под длинными ресницами, глаза мальчика, который стоял на коленях напротив.

Вспыхнув, он поприветствовал меня. Мои щеки были влажными от слез.

— Приветствую свет империи милостью святого бога Эстерии.

<http://tl.rulate.ru/book/55766/1830953>